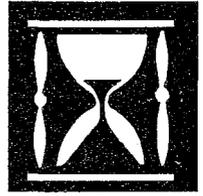

Паліталогія, сацыялогія

Е.Н. ДАЙНЯК

ПЕРСПЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА (постановка проблемы)

Лидерство так же старо, как человечество. С древности изучение политики было сконцентрировано на личностях, управляющих другими людьми: царях, полководцах, законодателях. Мыслители древности делали попытки написать портрет совершенного правителя, наделенного сверхъестественными качествами, которому отводилась роль "проводника" божественных предназначений на земле.

Идея лучшего, мудрейшего, а затем просвещенного монарха развивается учеными и в последующем. Французские материалисты XVIII в. Д.Дидро, К.Гельвиций, Ф.Гольбах считали творцами прогресса мудрых законодателей, мыслителей, от которых зависит, прежде всего, исход исторических процессов. Однако и до наших дней лидерство в политике было и остается предметом бесчисленных исследований.

К сожалению, в нашей республике и странах СНГ разработка данной проблемы находится в начальной стадии, единой концепции политического лидерства у нас не сложилось. На состояние теоретической разработанности проблемы политического лидерства оказали влияние различные причины. Прежде всего, следует назвать имевший место государственный идеологический подход к данной проблематике. Во-вторых, длительную изоляцию отечественной науки от мировой и, как следствие, нарушение преемственности в изучении этого явления. И, в-третьих, объективные трудности, связанные со сложностью и многоаспектностью проблемы политического лидерства.

Советские авторы рассматривали лидерство преимущественно в рамках социально-психологического подхода применительно к малым группам. Субъект ограничивался индивидом. А социологические, социально-политические его аспекты практически не исследовались.

Следует отметить, что лидерство свойственно не только и не столько малой группе, но является феноменом макросреды, а в качестве его субъекта может выступать как индивид, так и социальная группа (или ее часть), институт (или его орган).

В некоторых работах советских ученых политическое лидерство рассматривалось либо в контексте внешнеполитической и международной деятельности зарубежных политических руководителей, либо в рамках критического анализа зарубежных концепций лидерства. Ряд исследователей изучал лидерство в связи с анализом методов пропаганды и внедрения стереотипов в массовое сознание.

В работах, непосредственно посвященных политическому лидерству, основное внимание уделялось изучению формирования авторитета, популярности тех или иных политических деятелей, их самопрезентации, оценок политических действий лидеров в массовом сознании. Лишь несколько ученых стран СНГ предприняли попытки системно проанализировать это явление в контексте современного процесса стран Содружества, рассмотреть методологические проблемы его изучения. В некоторых трудах раскрывается политическая специфика явления в контексте процесса взаимодействия публично-политической власти и общества.

Выявление сущностных сторон политического лидерства связано с определением не только его политической, но и социально-психологической специфики. Эти особенности лидерства рассмотрены в ряде работ, посвященных методологическим проблемам социальной психологии и конкретным социально-психологическим явлениям, анализу общественного мнения и социально-психологических аспектов управления⁴.

Отдельные авторы анализируют политическое лидерство в контексте изучения социально-политической и экономической среды, в связи с особенностями политической культуры общества⁵.

Наиболее многообещающим подходом к исследованию политического лидерства является его сравнительное изучение. Выдвигается несколько аргументов в пользу такого подхода: во-первых, поскольку каждый лидер уникален, можно рассматривать и объяснять лидерство, его модели на сравнительных примерах. Различия помогают четче представить особенности лидеров и специфику их ролей. Во-вторых, политические системы столь же отличны, как и отдельные лидеры. Сравнивая лидеров и их действия по времени и странам, можно многое узнать не только о лидерах, но и системах.

Плодотворным является сравнительный анализ лидерства в контексте элит. Проблема политической элиты стоит ближе всего к пониманию феномена лидерства. Поскольку лидеры принадлежат, как правило, к элитным группам, изучение происхождения, взглядов, карьеры членов элитных групп помогает очертить социальный слой, из которого выявляются лидеры.

В последние десятилетия западные ученые пытаются осмыслить феномен политического лидерства в общепланетарном масштабе, так как человечество столкнулось с экологической, военной и другими глобальными проблемами, озабочено необходимостью предотвращения возможных катастроф.

Одним из показателей этого является возрождение интереса к харизме как личной способности лидера увлекать за собой массы без помощи инструментов власти. Харизма (греч. *charisma* – благодать, дар божий) – “в религиозном сознании – мистическое свойство, ниспосланное свыше и выделяющее его обладателя из массы верующих (напр., пророческий дар)”⁶. В социологию и политическую науку термин “харизма” введен М.Вебером (1864–1920), который использовал его в своей концепции идеальных типов господства. Для Вебера харизма – “качество личности, признаваемое необычным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, не доступными другим людям”. Такой лидер способен предложить новые ответы на волнующие общество вопросы и выступить с инициативами, которые выходят за рамки того, что принято в данном обществе, и в обычных условиях были бы блокированы. Харизматическое лидерство в истинном, а не формальном значении чаще всего не может продолжаться долго. Однако его внешние атрибуты могут сохраняться длительное время, маскируя иную форму господства – безлично-бюрократическую.

В трактовке М.Вебера харизматическое господство имеет личностный характер; строится на эмоциональной основе; играет новаторскую или революционную роль; недолговечно и с течением времени рутинизируется. Эта концепция признана сегодня классической, хотя проявляется в политологии в таком множестве вариантов, что можно, видимо, говорить не столько о единой теории, сколько о некоторой тенденции рассматривать социальные процессы сквозь призму личностных (харизматических) качеств политических лидеров.

На современном этапе стимулом обращения к концепции харизматического лидерства стали реальные процессы: рост влияния религии в разных регионах мира, религиозный экстремизм, политический терроризм, политические процессы и изменения в странах СНГ и бывших социалистических государствах.

Но харизматические лидеры в XX столетии принесли человечеству немало бедствий. Поэтому хотя “харизма” является составной частью лидерства, считает Бернард Бэсс, но сама по себе недостаточна для объяснения ею всех процессов преобразования. Что является необходимым, добавляет Уоррен Бенис, так это лидерство, которое преобразует “мечту в реальность”⁷, так называемое провидческое лидерство. Однако научный интерес, в первую очередь, связан с провидческим реализмом таких лидеров, которые наделены не только даром предвидения, но обладают также хорошим чувством политической реальности. Мишель Керен так излагает свое понимание сущности провидческого реализма: “Провидческий реалист не является ни мечтателем, игнорирующим ограничения, обусловленные реальностью для осуществления его предвиде-

ния, ни прагматиком, полностью скованным этими ограничениями. Он или она определяют преобразующие цели, возможно, превосходящие те, которые могут быть осуществлены другими, и применяют их к сложностям реального мира через осторожное, но откровенное использование власти, знаний и человеческой порядочности. Одним словом, провидческий реализм является конструктивным поиском дерзких целей⁹.

Провидческий реализм рассматривается таким образом, как более перспективная модель политического лидерства по сравнению с харизматическим лидерством. Во-первых, главным в этой модели является эффе́ктивное осуществление предвидения, а не призыв к нему; во-вторых, лидера в данной концепции рассматривают как часть общественного устройства (порядка), а не как фигуру, стоящую выше этого устройства; и в-третьих, провидческий реализм выступает не столько как личное качество, сколько как поведенческая особенность.

Этот подход обусловлен убеждением, что перспективная модель провидческого реализма так же, как и возможность его институализации в современном процессе принятия политических решений, может быть полезна для лучшего понимания лидеров, добившихся существенных результатов благодаря обращению предвидения в совокупность реальностей.

Однако, рассматривая концепцию провидческого политического лидерства, следует, по мнению И. Дрора, учитывать и возможные опасности, связанные с таким лидерством. Он пишет: "Провидческое политическое лидерство (ППЛ) является высоко рискованным, часто ведущим к катастрофам. Поддающиеся предвидению ситуации обостряют дилемму, делая ППЛ более подходящим или более необходимым, в то же время увеличивая его опасность благодаря современным технологиям"¹⁰.

Одной из важнейших черт, составляющей понятие преобразующего провидческого лидерства, является ответственность за последствия действий. Преобразующее лидерство должно быть непременно нравственным. Требование нравственности в политике необходимо, ибо без его реализации нельзя обеспечить перспективу развития. М. Вебер писал, что всякое этически ориентированное действие может подчиняться двум фундаментально различным, непримиримо противоположным максимам: оно может быть ориентировано либо на "этику убеждения", либо на "этику ответственности"¹¹. Именно ответственность за политические действия, за политические решения является основным критерием нравственности в политике.

Несмотря на широкое распространение этой теории и социальную важность преобразующего провидческого политического лидерства, исчерпывающей его теории пока нет. Данная концепция нуждается в междисциплинарных исследованиях и рациональном прикладном использовании полученного знания.

¹ См.: Шепель В. М. Настольная книга бизнесмена и менеджера. Управленческая гуманитарология. М., 1992; Делюга В. Политическая теория: тенденции и проблемы. М., 1993.

² См.: Афанасьев М. Н. // Философские науки. М., 1990. №10; Пищулин Н. П., Сокол С. С. Политический лидер: теоретико-методологические основы исследования. М., 1992. Ч.1.

³ См.: Кудрявцев В. Н. // Вопросы философии. М., 1987. №1; Макаренко В. Н. Бюрократия и государство. Ростов-на-Дону, 1987; Кейзеров Н. М. // Социологические исследования. М., 1990. №3.

⁴ См.: Уледов А. К. Теоретическая и прикладная социальная психология. М., 1988; Шестопал Е. Б. Личность и политика. М., 1988; Свентицкий А. А. Социальная психология управления. Л., 1986.

⁵ См.: Ожиганов Э. Н. // Свободная мысль. 1993. №5; Ольшанский Д. // Народный депутат. 1992. №3; Коновалова А. А. // Материалы международной научной конференции "Современный политический процесс в Беларуси и перспективы его развития". Мн., 1994. Ч.1; Пысюк А. И. // Там же.

⁶ Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С.383.

⁷ Вебер М. Социологические исследования. 1988. №5. С.139.

⁸ См.: Bass B. Leadership and Performance Beyond Expectations. New York, 1985. P.31; Bennis W. Leadership transforms vision into action. New York, 1982. P.54.

⁹ Keren M. International Political Science Review. 1988. V.9. №1. P.5.

¹⁰ Штукина Т. А. // Кентавр. 1994. №6. С.25.

¹¹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С.646.

А.П. МЕЛЬНИКОВ

ИЕРЕМИЯ БЕНТАМ: ПОЛИТОЛОГ И ЧЕЛОВЕК (1748–1832)

Иеремия Бентам – английский мыслитель, правовед, политолог и философ, один из основоположников либерализма, выразитель идейных устремлений